

МИФ, ОБРЯД
И РИТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ
В ДРЕВНОСТИ

УДК 902:7.031.1:39

ББК 63.4+63.5

М 68

Миф, обряд и ритуальный предмет в древности.

Екатеринбург — Сургут, издательство «Магеллан», 2007. — 260 с.

ISBN 978-5-903594-03-0

Сборник представляет публикацию докладов, заслушанных на секции «Миф, обряд и ритуальный предмет в древности» II Международного Северного археологического конгресса, который состоялся в 2006 г. в Ханты-Мансийске. В статьях на основе семиотического подхода раскрывается богатый духовный мир древних обществ Евразии.

Сборник адресован как специалистам, так и читателям, интересующимся духовными ориентирами и потенциалом древних обществ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор — чл.- корр. РАН С. А. Арутюнов,
к. и. н. В. Д. Викторова, В. Ф. Кернер

Ответственный редактор — к. и. н. А. Я. Труфанов

Техническое редактирование иллюстративного ряда:
М. Л. Попадкин, А. В. Попадкина, А. Я. Труфанов

Издание осуществлено при финансовой поддержке
ООО «Гиперборея» и ООО НПЦ «Югра-Терра»

© Институт истории и археологии УрО РАН
© Коллектив авторов

ISBN 978-5-903594-03-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цели и задачи археологии можно сформулировать просто и общепонятно, ибо они сами по себе достаточно просты: узнать, кто жил до нас там, где мы живем сегодня, сотни, тысячи, десятки тысяч лет тому назад; как жили эти люди, что составляло их заботы, какой мир окружал их и как они видели свои отношения с этим миром. Последнее предполагает нашу заинтересованность и в том, каковы были их обычаи и ритуалы.

О ныне живущих людях узнать все это можно от них самих — расспросами, беседами, наблюдением, прямым участием в их жизни. Именно этим и занимаются этнографы. Но люди прошлого молчат. Молчат их погребения, их останки, следы их жилищ, молчат дошедшие до нас их предметы.

Но действительно ли они молчат? Или все же они говорят, и говорят достаточно красноречиво, но мы просто не понимаем их языка? И есть ли способы научиться его понимать? Размышлениям об этом и конкретным попыткам услышать рассказы археологических находок, прочесть заложенную в них информацию и посвящена эта книга.

Археологический предмет всегда содержит в себе массу информации. Но эта информация несловесная. Чтобы озвучить ее, как правило, необходимо сопоставить археологический «бессловесный» артефакт с некоторой собственно словесной информацией. Последняя бывает двоякой. В особо благоприятных случаях удается найти относительно близкий по месту и времени происхождения древнеписьменный источник, способный пролить некоторый свет на значение и функции археологической находки. Но это удается нечасто. Большинство настоятельно нуждающихся в информационной интерпретации археологических памятников относится к сугубо бесписьменным культурам и периодам, и в этих случаях бесценную помощь оказывают этнографические, фольклорные материалы.

Использование фольклорных источников для объяснения археологических памятников имеет давнюю историю. Так, около полувека тому назад этот метод с успехом был применен А. П. Окладниковым и В. Д. Запорожской при исследовании Ленских писаниц [1959]. Привлечение фольклорных материалов для объяснения наскальных изображений Карелии было положено в основу работы К. Д. Лаушкина «Онежское святилище» [1962]. Как образно писал Лаушкин, «...подобно тому, как расшифровываются письмена, сделанные на давно забытом языке, при помощи так называемой двуязычной надписи, так, очевидно, нужно поступать и с древними рисунками. Нужно найти, фигурально выражаясь, двуязычную надпись. Таковой в нашем случае будет составленная исследователем комбинация из древнего рисунка и дошедшего до наших дней мифологического рассказа, если тот и другой передают один и тот же сюжет лишь разными художественными средствами» [Лаушкин, 1962. — С. 222].

Конечно, это особая удача, когда сходный по сюжету миф удается найти на территории, близкой к находке археологического предмета. Об этническом соответствии всегда можно говорить, даже при явной культурной преемственности, лишь очень предположительно, так как без находки письменных памятников языковая принадлежность древнего населения надежно установлена быть в принципе не может. Но, учитывая широкую, практически глобальную распространенность и архетипичность большинства мифологических сюжетов, допустимо привлечение в качестве «билингвы» фольклорных данных, даже весьма удаленных во времени и пространстве от археологической находки. Можно сказать, что практически любой близкий к современности мифологический сюжет может быть привлечен к интерпретации изобразительного или ритуального инвентаря палеолита. Иногда это более оправданные аналоги (см. Руденко, 1947. — С. 12 — в применении к женским скульптурным изображениям), иногда менее, но категорически отвергнутым сопоставление почти никогда не может быть. Лишь количественное накопление новых аналогичных данных повышает вероятность одних сопоставлений и снижает вероятность других. Когда памятник древней письменности имеется в единственном экземпляре, как, например, знаменитый «Фестский диск», тогда более или менее одинаково правомерны (с правомерностью, приближающейся к нулю) практически любые варианты его прочтения, на какие бы параллели они ни опирались. Сходным образом можно оцени-

